

Стандартизация мешает воровать

Иван Деревянко

18+

Иван Деревянко

Стандартизация мешает воровать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70206076

SelfPub; 2023

Аннотация

Показано, что идеальная стандартизация исключает возможность воровства, а поскольку она не идеальна, но все-таки как-то регламентирует производственный процесс, то для чиновников это излишний ограничитель их безнаказанности. Как работает один из механизмов государственного воровства можно показано на конкретном примере. Изложено мнение о том, что никто никогда и нигде не позволит никому разработать идеальную систему стандартизации, способную противостоять коррупции. Но надо, чтобы люди знали природу этого негативного явления, а добросовестные чиновники смогли бы хоть где-то хотя бы частично уменьшить это зло современного общества.

Содержание

От автора.	5
Что такое технологическая эксплуатация?	12
Первичная стадия технологической эксплуатации.	22
Вторичная стадия технологической эксплуатации.	28
Третья стадия технологической эксплуатации.	34
Четвертая стадия технологической эксплуатации.	50
Система качества и цен.	54
Введение в теорию стандартизации	66
Системный подход к проблемам стандартизации	71
Непросто в науке свое слово сказать.	83
О системах в шутку	88
Вместо заключения.	91

Иван Деревянко

Стандартизация мешает воровать

*"Мафия непобнदिма" – не я сказал,
Это давно и хорошо известно.
В своей книге я лишь показал,
Что сделать было бы уместно.
Но прежде надо всем понять
Такую истину простую
Стандарты надо поднимать
На высоту совсем иную.
Нужны стандарты для людей
Быть на страже качества
Против воровских идей
И разного рода ловкачества.*

От автора.

В последнее время наметилась тенденция по дискриминации стандартизации. В законодательных органах и в правительстве все чаще озвучивается тезис о том, что раз стандарты не обязательны, значит, они не нужны. А почему не нужны? Чтобы не мешали воровать. Идеальная стандартизация исключает возможность воровства, а поскольку она не идеальна, но все-таки как-то регламентирует производственный процесс, то для чиновников это излишний ограничитель их безнаказанности. Как работает один из механизмов государственного воровства можно показать на конкретном примере.

В свое время в Украине лесозаготовками и экспортом лесоматериалов занималось министерство лесного хозяйства. В этом ведомстве действовали межгосударственные стандарты на лесоматериалы. Но вдруг появляется проект государственного стандарта на лесопroduкцию, который поступает на согласование в отраслевой технический комитет по стандартизации. Специалисты усмотрели в нем грубые нарушения и проект не был согласован.

Трижды перерабатывался проект и трижды не получил согласования. Министр дал команду утверждать стандарт без технического комитета. Но управление стандартов госстандарта, поинтересовавшись причинами отсутствия согласо-

ния техническим комитетом, тоже не завизировала проект. Министр пошел к председателю госстандарта, а тот поинтересовался, может ли министр утвердить какой-нибудь документ без визы профильного управления.

Пришлось министру отказаться от идеи узаконить коррупцию в лесном хозяйстве, которой заинтересовалась служба экономической безопасности. Оказалось, что в обход действующих стандартов предприятия торговали древесиной по контрактам с европейскими покупателями. Служба безопасности дала техническому комитету несколько контрактов на экспертизу.

Специалисты обнаружили, что по этим контрактам продается древесина по цене на порядок ниже объективной. Сумма взяток продавцам и их начальству была несоизмеримо меньше ущерба государству, но её хватало для всех задействованных лиц. К сожалению, несмотря на усилия сотрудников службы безопасности, никто не был наказан за явную коррупцию.

Поэтому в этой книге предпринята попытка показать недостатки существующей стандартизации, характерные для всех без исключения стран, и предложить приемлемые методы ее совершенствования. Надо понимать, что за воровство должен быть наказан не только тот, кто украл, но и тот, кто допустил такую возможность, в том числе тот, кто нарушил требования стандарта и, тот, кто его разработал.

Эта книга отличается от многих других тем, что она напи-

сана исключительно на основе собственного опыта и серьезных размышлений над сущностью стандартизации и идеализации её теории. В результате этих размышлений возникло понимание, что никто никогда и нигде не позволит никому разработать идеальную систему стандартизации, способную противостоять коррупции. Но надо, чтобы люди знали природу этого негативного явления, а добросовестные чиновники смогли бы хоть где-то хотя бы частично уменьшить это зло современного общества. Книга частично подтверждает классические представления об используемых стандартах, а в основном опровергает официальную точку зрения.

В книге, как выразился один оппонент автора, практически все содержание имеет "вопиющее несоответствие с общепринятыми понятиями". Действительно, это практически так по одной простой причине: в книге автор отреагировал на несоответствие системным принципам общеизвестных догм, защищаемых чиновниками при власти и современной теорией стандартизации.

Автор выражает надежду, что прочтение этой книги вызовет у читателя желание критически оценивать существующее состояние стандартизации и её общепринятые теории, не принимая на веру официальную точку зрения чиновников и мнение авторитетных ученых. Он солидарен с Пуанкаре, который говорил, что нет ничего вреднее в науке, чем авторитеты. Можно добавить: в жизни тоже.

Автор длительное время изучает теорию систем. В резуль-

тате ему удалось найти единые понятия, свойства и закономерности естественных и искусственных систем, а также дать им всеобщее определение. Это дало возможность видеть в действующей стандартизации недостатки, которые образовались в результате несоответствия принципам системности.

Научный работник, работающий в каком-то научном учреждении, не может излагать иную точку зрения, кроме официальной. Иначе он там работать не будет. В свое время автор, тогда начинающий зав отделом стандартизации, как базовой в отрасли организации, был приглашен на совещание в Госстандарт СССР по вопросу сокращения количества стандартов. На свой вопрос «Как можно определить сколько и каких стандартов должно быть?» директор института стандартизации сконфуженно промолчал, а председатель Госстандарта так весьма неодобрительно посмотрел на неопытного стандартизатора, что ему сразу все стало ясно.

И теперь на склоне своих лет после более тридцатилетней работы в государственной и международной стандартизации автору приходится с величайшим сожалением констатировать, что это было «барахтанье» в зыбком болоте корыстной заинтересованности и махровой бюрократии.

Да, автор имел определенный авторитет в Госстандарте и в ИСО, даже имел ведомственные награды и грамоты, а на его доклады на конференциях люди специально приезжали из других городов, но когда он отсылал свои научные статьи

со своими взглядами на стандартизацию в журналы институтов стандартизации, то каждый раз их возвращали с пометкой, что позиция автора не соответствует политике Госстандарта.

Да, автора принимал Генеральный секретарь ИСО и заинтересованно долго слушал презентацию и его предложения по совершенствованию международной стандартизации и даже давал распоряжение своим заместителям рассмотреть проявленную инициативу, но... научный доклад автора на международной научной конференции ИСО так и не был включен в повестку дня.

Да, начальник управления стандартизации союзного министерства извинялась после своего увольнения перед автором, за то, что не поддерживала его предложения, но... «поезд уже ушел». Да, начальник управления стандартизации Госстандарта СССР, утверждал, что понял предлагаемую систему и обещал полную поддержку, но даже он ничего не мог сделать.

Да, автор, будучи секретарем международного технического комитета по стандартизации лесоматериалов, использовал свои теоретические аспекты при разработке перспективных планов комитета и концепции развития, но члены комитета, как представители крупного бизнеса разных стран, не одобрили ни того, ни другого. Вследствие безуспешных попыток внедрить что-то научно обоснованное в работу комитета автор «подал в отставку», отказавшись от должности

секретаря комитета.

Показательна в этом отношении ситуация, когда председатель единственного в Украине технического комитета, замминистра лесного хозяйства, уходя на пенсию, достаточно долго уговаривал другого замминистра принять его полномочия, но так и не уговорил. В сердцах он поделился своими эмоциями с секретарем комитета: дескать, им не нужна ни стандартизация, ни имидж страны. Им нужно украсть как можно больше и желательно до обеда, потому что после обеда может измениться ситуация. Сильно сказано, но правдиво.

Теперь автор пенсионер, поэтому может излагать свое собственное мнение, и печатать книги в независимых изданиях. Тем более это стало возможно при наличии такого универсального «инструмента», как теория систем. Это позволило ему изложить очевидную заинтересованность некоторых чиновников и заблуждения официальной науки, показав возможные перспективы стандартизации.

Автор – универсальный специалист лесной промышленности: от лесозаготовок до мебели и деревянного домостроения. Кандидат технических наук, много лет работал заведующим отделом стандартизации Украинского научно-исследовательского института механической обработки древесины. 32 года был председателем национального комитета Украины по стандартизации лесных ресурсов (ТК-18 «Лесные ресурсы»), более 10 лет был секретарем Международно-

го комитета по стандартизации лесоматериалов (ISO/TC-218 «Лесоматериалы»), эксперт шести международных технических комитетов, имеющих отношение к стандартизации древесины, организатор и научный руководитель восьми международных и многочисленных национальных научно-практических конференций по проблемам стандартизации лесоматериалов.

Не претендуя на истину в последней инстанции и математическую строгость, автор излагает собственное понимание причин недостатков и сущности стандартизации на основе гипотезы о физической картине мира. В основе этого понимания лежит хорошо изученная автором логическая система Гегеля, изложенная в его книге «Наука Логики» прижизненного издания и использованная при построении собственной методологической системы стандартизации лесоматериалов.

Что такое технологическая эксплуатация?

Кто-нибудь когда-нибудь слышал о технологической эксплуатации? Вряд ли. Что такое классовая эксплуатация все знают. Карл Маркс в своем «Капитале» подробно рассмотрел, исказил ее, но про технологическую эксплуатацию ничего не сказал. Возможно, тогда она была не столь актуальна. Он обстоятельно объяснил, как капиталисты эксплуатируют рабочих, и в итоге призвал пролетариев объединяться, чтобы взять власть в свои руки. С точки зрения системности неправильно это. И это было главной ошибкой Маркса.

Да, эксплуатировать бедных богатыми недопустимо, но отдавать власть какой-нибудь группе людей нельзя. Государство – это система, в которой все элементы должны быть не равны, а равноправны. Для этого в государстве существует система управления, которая предназначена для того, чтобы соблюсти это равноправие.

Рассматривая государственную систему, начать, видимо, надо с людей, множество которых служит средой существования этой системы. Каждый человек этого множества что-то потребляет, и от чего-то избавляется, даже младенец, которому надо кушать и менять памперсы. Грубо говоря, народ является одновременно и потребителем, и производителем.

Иногда то, что он производит, сам и потребляет, но, как правило, он потребляет то, что производят другие. Это называется обменом, который может быть натуральным или товарно-денежным. Задачей государства является создание равноправных условий такого обмена.

Обмен может быть случайным, временным и постоянным. Это фазовые состояния отношений по аналогии с состоянием вещества: газообразное, жидкое и твердое. Для всех этих видов отношений государство обязано создать равноправные условия.

Общество по своим природным особенностям изначально делится на группы с разными уровнями развития, неодинаковыми условиями проживания, различными видами отношений и неравными способностями. Это жители разных возрастных групп от младенцев до глубоких стариков, это население, проживающее в разных географических и климатических условиях, это народ, как производитель и потребитель одновременно, находящийся в разных видах отношений, это интеллигенция, обладающая разным уровнем интеллектуальных способностей.

И все это одни и те же люди, только функции у них разные. Люди образуют государство, чтобы обеспечить каждому человеку комфортные условия в разных условиях своей жизнедеятельности. В соответствии с этим подразделением людей на группы и государство должно иметь управляемые системы с такими же функциями. Административная систе-

ма должна заниматься жителями, территориальная система – населением, производственная система – народом, а культурная система – интеллектуальным уровнем людей.

Любая система управления имеет объект управления, информационный, нормирующий и регулирующий органы. Объектами управления являются все элементы системы, в том числе и сама система управления, поэтому ее первичной функцией является учет того, чем надо управлять. Количественный учет начинается с классификации, которая является подсистемой, и отображает все, начиная с самых общих естественных систем и кончая конкретными системами искусственного происхождения.

В данном случае речь идет не о системе классификации, а о системе качества, которая через систему мер (единиц измерения) переходит в систему количества. Любой объект имеет свою систему показателей качества, которую, как правило, почему-то сознательно упрощают.

Поскольку система государственного управления не сбалансирована, то возникают различного рода аномалии типа эксплуатаций в системе производственно-потребительских отношений. В этой сфере не просто существует технологическая эксплуатация, а процветает. Что это такое? Это когда предприятия, стоящие выше по технологической цепочке, эксплуатируют те предприятия, которые стоят ниже. На первый взгляд она не имеет отношения к классовой эксплуатации, но в конечном итоге богатые становятся богаче, а бед-

ные беднее.

Технологическая эксплуатация проявляется, прежде всего, при торговле. Торговые отношения подробно рассматриваются экономистами, и сводятся, в основном, к паре «спрос-предложение». Вроде бы все правильно, но есть одно обстоятельство, о котором экономисты – рыночники предпочитают умалчивать.

Дело в том, что сырьевики и потребители изначально поставлены рыночной экономикой в неравные условия. Сырье – это природные ресурсы, а они имеют разные уровни потребительской ценности, а, следовательно, и качества. Рыночная же экономика ориентирует потребителя на свободные цены предметов потребления. Что это значит?

А это значит, что свободные цены, в разы большие объективных, делают доступными предметами потребления только хорошо обеспеченным слоям населения. Олигархов по сравнению с простыми людьми не так много в стране и им немного нужно предметов потребления, а именно на них ориентированы свободные цены. Производитель, сделав небольшое количество дорогих предметов потребления, получает достаточно прибыли, поэтому ему нет интереса изготавливать дешевые изделия для малоимущего населения.

Получается искусственно организованный конфликт сырьевиков и производителей предметов потребления за счет того, что предложение изначально превышает спрос на высококачественное сырье, а на низкокачественное – спроса во-

обще нет. И что делать сырьевикам в такой ситуации? Чтобы выжить, он вынужден продавать высококачественное сырье за бесценок. Потребитель же, купив по дешевке сырье, изготавливает дорогие предметы потребления, эксплуатируя тем самым поставщиков сырья.

Никто не спорит, тотальная плановая экономика была плоха, а рыночная экономика оказалась еще хуже. При советской власти на каждой сковородке была выбита ее цена, и люди от высоких цен не страдали, а сейчас цены могут в разы отличаться от объективных, и простым людям оказываются недоступны даже предметы первой необходимости.

Каков же выход? А выход в том, что для малоимущих слоев населения надо жестко планировать производство предметов первой необходимости. Спрос на предметы потребления определяется количеством денег у населения. Чем больше денег у населения, тем более высокую цену своей продукции назначают производители. Поэтому от повышения пенсий и зарплат людям жить не становится легче. Любое повышение денежного содержания людей, даже отдельных групп, немедленно влечет за собой повышение цен, которое ухудшает жизнь всех людей. Следовательно, требуется стабилизация цен на продукцию. Но не на всю, а только на ту, которая является предметами первой необходимости.

Свободные цены устанавливаются для самых обеспеченных слоев населения. Количество таких людей определяется таким образом, чтобы количество их денег составляло по-

ловину всех денег у всего населения. И общая стоимость первосортных и самых дорогих предметов потребления тоже должна составлять половину стоимости всех товарных ценностей.

Это единственный регулятор свободных цен. Не надо никаких революций, не надо ущемлять олигархов, вызывая их недовольство властью, надо просто тщательно вести учет, и применять этот регулятор. Может изменяться номенклатура предметов потребления со свободными ценами, может изменяться количество олигархов, но равенство суммы товаров со свободными ценами и количество денег у олигархов должно быть неизменным.

Частично регулируемые цены предназначены для людей со средним достатком. Их регулятором должен быть уровень прибыли, не больше половины себестоимости произведенной продукции. А цена устанавливается в этих пределах в зависимости от спроса. При превышении цены установленного предела продукция переходит в разряд продукции со свободными ценами. Производители и сами страдают от высоких цен на предметы потребления от других производителей, и, если им объяснить, что надо позаботиться и о тех, кто не имеет много денег, то, надо думать, они не станут сопротивляться реформам.

Жестко устанавливаемые цены применяются для самых малообеспеченных жителей. Существует такое понятие, как «потребительская корзина» для продуктов. Такую же корзи-

ну можно просчитать и для мебели, и для лекарств, и для всех жизненно необходимых предметов потребления. Вот на все эти товары государство должно жестко контролировать цены, которые могут превышать себестоимость изделия не более, чем на 25%.

Если человек имеет доход, не позволяющий купить жизненно необходимых предметов потребления, то государство оказывает ему помощь в виде различных пособий. Если же эти пособия пропиваются, то государство вправе применить к таким людям меры принуждения к нормальной жизни. Вот для такого круга лиц и следует применить «сухой закон», а не для всего населения, как это было не один раз в России по принципу «хотели, как лучше, а получилось, как всегда». Сделать это не так уж и сложно.

Стоимостной учет проводится по существующим ценам в обратном порядке по сравнению с количественным учетом. Сначала определяется стоимость одноименных объектов определенной группы качества, затем определяется общая сумма всех групп качества, затем стоимость суммируется по наименованиям и по сферам потребления. Причем, учет проводится параллельно по стоимости ресурсов, которые подлежат продаже, и по денежным ресурсам у населения. Общие суммы там и там сопоставляются, после чего становятся объектами управления.

Сначала они приравниваются, затем перераспределяются с учетом приоритетов, имеющих значение в данный момент.

Распределение покупательной способности населения осуществляется с учетом степени свободы цен. Рановато государство отпустило все цены в свободное плавание.

У нас, как всегда и во всем. Если коллективизация, то повсеместная, если приватизация, то всеобщая, если цены свободные, то на все виды товаров и т.д. В результате страдает простой народ. Это происходит потому, что игнорируется основной физический закон, согласно которому все системы имеют три фазовых состояния: случайное, временное и постоянное. Государство, как система, не является исключением.

И механизм планирования тоже рановато полностью отменили. Если производитель задумал выпускать мебель, то государство должно дать ему такую возможность выпускать любую мебель, но при этом установить ему план выпуска дешевой мебели для малоимущего населения. Определить потребности такой мебели не составляет труда, если известен срок ее эксплуатации. Сейчас, например, для всех стульев такой срок установлен 12 лет, что автоматически требует для их изготовления высококачественной древесины. А где брать большое количество такой древесины, и зачем, например, молодоженам такие стулья, если они захотят поменять себе мебель через несколько лет?

Если ты хочешь выпускать дорогие предметы потребления, то на это нет никаких ограничений, однако при этом, будь добр, выполни план по выпуску низкокачественных то-

варов. В этом случае появится спрос на низкокачественное и второсортное сырье, а цены станут доступными. Выиграет от этого простой народ.

Еще один вид такой эксплуатации заключается в следующем. Предприятия, изготавливающие какой-нибудь вид продукции, покупает сырье и комплектующие по определенным ценам. В этих ценах уже заложены и налоги, и прибыль. Предприятие же, кроме своих расходов, включают стоимость сырья и материалов в свою себестоимость, и на это накручивает новые налоги, и новую прибыль. Получается двойное налогообложение и двойная прибыль.

Поскольку технологических этапов может быть достаточно много, то получается уже не двойное, а многократное налогообложение и незаработанная прибыль. Чем ближе технологический этап к продаже предметов потребления, тем больше незаработанных денег имеет предприятие, а цены существенно выше их объективного значения.

А цеховые и общезаводские расходы вообще никто не считает. Удобно обходиться процентным отношением к технологическим расходам. Естественно, они выше у сборочных предприятий, чем у сырьевых.

Что, экономисты не знают этих простых вещей? Прекрасно знают. Не зря в советские времена вводилось планирование по нормативно чистой продукции. Как всегда, что-то недодумали, в результате поступления в бюджет сократились, и эксперимент отменили. Но теперь ситуация другая.

Зачем расходовать резерв, чтобы улучшить жизнь людей? Можно обойтись снижением цен. Естественно, поступления в бюджет сократятся, но о повышении зарплат и пенсий можно на некоторое время забыть. Зачем «надувать» бюджет незаработанными деньгами? Кого обманываем, себя или собственный народ?

Термин «технологическая эксплуатация» появился сравнительно недавно, после тщательного анализа евростандартов на объективность применения принципов стандартизации при разработке стандартов. Оказалось, что эти принципы сознательно нарушаются с целью дискриминации поставщиков сырья.

Этот вопрос был рассмотрен на заседании ISO/TK 218 “Timber”. Представители европейских стран категорически высказались против обвинений в сознательном нарушении принципов стандартизации, хотя ни один из приведенных фактов не был оспорен. Только Китайская делегация поддержала эти обвинения. Остальные страны воздержались от комментариев. В Европе никто ничего до сих пор не устранено ни одно из обвинений. Не хотят капиталисты отказываться от дешевого древесного сырья.

Первичная стадия технологической эксплуатации.

Технологическая эксплуатация начинается с неопределенных цен на природные ресурсы. Поскольку эти ресурсы даны природой и принадлежат всем людям страны, то цены на них вроде бы и ничего не стоят, поэтому устанавливаются практически по наитию, и, как правило, минимальные, исходя из тех небольших затрат, которые необходимы для их разведки и учета.

Прежде всего, надо ресурсы учитывать. Для того, чтобы успешно управлять необходим всеобщий учет ресурсов. Количественный учет начинается с классификации, которая является подсистемой, и отображает все, начиная с самых общих естественных систем и кончая конкретными системами искусственного происхождения. Каждый классификационный вид имеет уровни качества, которые имеют собственные единицы измерения. Но такая мера не позволяет сопоставить значимость различных ресурсов, поскольку абсолютные единицы измерения имеют разную природу, потому и разные предельные значения по уровням качества.

Если общее количество каждого из имеющихся ресурсов принять за единицу, то отношение единицы к общему количеству ресурса даст относительную величину значимо-

сти этого вида ресурса. По этой величине можно сравнивать степень дефицитности, а, следовательно, цен и налогов для предприятий, в ведении которых находятся природные ресурсы. Этот метод оценки применяется для тех ресурсов, которые не могут быть повторно использованы, например, для энергетических материалов, таких как нефть и газ.

Конечно, прямые затраты надо считать, и они должны облагаться постоянным и одинаковым для всех предпринимателей налогом, причем дважды. В первый раз налог входит в прямые затраты держателя природных ресурсов, а второй раз он добавляется к прямым затратам, но в них не входит, уменьшая прибыль. Этот налог платят покупатели ресурсов. Оставшаяся часть прибыли облагается дифференцированным налогом.

Если природные ресурсы могут быть использованы вторично, изъятые из бывших в употреблении предметов потребления, то цена на первичные ресурсы устанавливается в соответствии с затратами на сбор и предварительную обработку вторичных ресурсов. Но разница между ценами и прямыми затратами может быть существенной, поэтому разница между ценой и себестоимостью может сильно колебаться. Поэтому должен налагаться дифференцированный налог на прибыль, который учтет эту разницу.

А между тем природные ресурсы не безграничны, поэтому их надо экономно расходовать и справедливо оценивать. Для этого необходимо снижать спрос на предметы потре-

ния, изготовленных из природных ресурсов, за счет их вторичного использования через комиссионную торговлю, ремонт и переработку. Причем, вторичные ресурсы должны быть дешевле аналогичных первичных.

Часть из этих предметов по каким-то причинам не удовлетворяет потребителей, и они могут сдавать их для перепродажи в комиссионные магазины. Для организации комиссионной торговли необходимы какие-то затраты. Их должны взять на себя потребители. Сдать в комиссионный магазин ненужный предмет потребления можно за меньшую цену, чем этот предмет был куплен, а перепродать его можно дороже. Комиссионная торговля предназначена для частичного снижения спроса на предметы потребления. К сожалению, такая торговля существует далеко не на все товары.

Бывшие в употреблении предметы потребления могут подлежать какому-то ремонту. За счет этого можно улучшить эксплуатационные свойства предметов потребления, и тоже уменьшить спрос на них. Эту функцию должны выполнять производители, выполняющие сборку предметов потребления, так как они располагают и запчастями, и необходимыми материалами, и инструментом, и квалифицированным персоналом. И эта функция применяется не для всех предметов потребления.

Предметы потребления, не подлежащие ремонту, должны собираться и передаваться обрабатывающим предприятиям – производителям для переработки на материалы. Это, так

называемые вторичные ресурсы. На их сбор необходимы какие-то затраты. Вместе с остаточной стоимостью эти затраты формируют их цены. Их величина определяет цену природных ресурсов, которая должна быть немного выше стоимости аналогичных по качеству вторичных ресурсов. Это стимулирует производителей использовать вторичные ресурсы.

Некоторые предметы потребления приходят в негодность по своим эксплуатационным свойствам, поэтому они подлежат утилизации. Этим занимаются коммунальные службы. Иногда концентрация бывших в употреблении предметов потребления настолько мала, что их сбор и переработка экономически невыгодна, тогда такие предметы тоже подлежат утилизации.

Поскольку бывшими в употреблении предметами потребления никто не хочет заниматься государство должно установить жесткие правила их использования. За счет этого будут более рационально использоваться природные ресурсы, и государство сможет продавать их по более высоким ценам, устранив причины первичной технологической эксплуатации. При этом образуется щадящий режим для экологии, появляются дополнительные рабочие места, а предметы потребления становятся доступными для малообеспеченных людей.

И первичные и вторичные ресурсы оцениваются по степени распространенности. Есть ресурсы доступные, труднодоступные и недоступные. Доступные ресурсы не требуют ни-

каких дополнительных затрат (бери и используй). Труднодоступные можно использовать только в определенных условиях. Например, леса в болотистой местности доступны для заготовки только в зимнее время. Недоступные ресурсы в наличии имеются и учтены, но к ним пока нет доступа, например, подъездных путей. Естественно, стоимость этих ресурсов должна быть разная, а если она одинакова, то это тоже особый вид технологической эксплуатации государства. Налоги тоже должны быть разные.

Природные ресурсы должны иметь разную стоимость в зависимости от их назначения. Например, породы деревьев в лесу могут предназначаться для культурных целей, в частности для облицовочных работ. Их цена должна быть наивысшей. Не все породы могут применяться в химических производствах, а те, которые пригодны для этого (балансовая древесина), должны иметь чуть меньшую стоимость, чем ценные породы, но большую, чем все остальные. Существуют породы, которые обладают хорошими механическими свойствами и применяются в конструктивных целях. У них должна быть своя цена, но меньшая по сравнению с балансовыми породами. Все остальные породы пригодны только на топливо и их цена должна быть наименьшей.

При сдаче лесных делянок лесозаготовителям лесоустроители должны указать соотношение породного состава по их ценности и определить, исходя из этого, стоимость леса, так называемую, попенную плату. Этого не делается, поэтому

государство теряет свой доход от этой технологической эксплуатации.

Таким образом, объективно существует система цен на природные ресурсы, но она не используется. Энергетические ресурсы не оцениваются по степени их дефицитности. На ресурсы с возможностью повторного использования назначаются цены не по затратам на сбор и первичную обработку вторичных ресурсов. Цена на природные ресурсы не учитывают степень их распространенности. Нет влияния предназначения природных ресурсов на их цену.

Почему экономисты об этом молчат? Кому же хочется пропагандировать непопулярные меры? Мороки с учетом ресурсов, со вторичными ресурсами, с распространенностью и предназначением много, а при наличии большого количества ресурсов в стране, проще купить дешевые природные ресурсы, а изготовленные из них предметы потребления продать подороже. Так эксплуатируется государство, а в его лице те предприятия, которым государство поручило использовать природные ресурсы, и, в конечном счете, негативно отражается на простых людях.

Вторичная стадия технологической эксплуатации.

Вторичная стадия технологической эксплуатации проявляется дважды. первый раз при компенсации затрат на средства производства, второй раз при торговле.

Компенсация затрат на средства производства называется амортизацией.

Торговые отношения подробно рассматриваются экономистами, и сводятся, в основном, к паре «спрос-предложение». Вроде бы все правильно, но есть одно обстоятельство, о котором экономисты – рыночники предпочитают умалчивать.

Дело в том, что сырьевики и производители предметов потребления изначально поставлены рыночной экономикой в неравные условия. Сырье – это природные ресурсы, а они имеют разные уровни потребительской ценности, а, следовательно, и качества. Рыночная же экономика ориентирует потребителя на свободные цены предметов потребления. Что это значит?

А это значит, что свободные цены, в разы больше объективных, делают доступными предметами потребления только для хорошо обеспеченных слоев населения. Олигархов по сравнению с простыми людьми не так много в стране,

и им немного нужно предметов потребления, а именно на них ориентированы свободные цены. Производитель, сделав небольшое количество дорогих предметов потребления, получает достаточно прибыли, поэтому ему нет интереса изготавливать дешевые изделия для малоимущего населения.

Получается искусственно организованный конфликт сырьевиков и производителей предметов потребления за счет того, что предложение изначально превышает спрос на высококачественное сырье, а на низкокачественное – спроса вообще нет. И что делать сырьевикам в такой ситуации? Чтобы выжить, он вынужден продавать высококачественное сырье за бесценок. Потребитель же, купив по дешевке сырье, изготавливает дорогие предметы потребления, эксплуатируя тем самым поставщиков сырья.

Никто не спорит, тотальная плановая экономика была плоха, а рыночная экономика оказалась еще хуже. При советской власти на каждой сковородке была выбита ее цена, и люди от высоких цен не страдали, а сейчас цены могут в разы отличаться от объективных, и простым людям оказываются недоступны даже предметы первой необходимости.

Каков же выход? А выход в том, что для малоимущих слоев населения надо жестко планировать производство предметов первой необходимости. Спрос на предметы потребления определяется количеством денег у населения. Чем больше денег у населения, тем более высокую цену своей продукции назначают производители. Поэтому от повышения пен-

сий и зарплат людям жить не становится легче. Любое повышение денежного содержания жителей, даже отдельных их групп, немедленно влечет за собой повышение цен, которое ухудшает жизнь всех людей. Следовательно, требуется стабилизация цен на продукцию. Но не на всю, а только на ту, которая является предметами первой необходимости.

Свободные цены должны устанавливаться для самых обеспеченных слоев населения. Количество таких людей определяется таким образом, чтобы количество их денег составляло половину всех денег у всего населения. И общая стоимость первосортных и самых дорогих предметов потребления тоже должна составлять половину стоимости всех товарных ценностей.

Это единственный регулятор свободных цен. Не надо никаких революций, не надо ущемлять олигархов, вызывая их недовольство властью, надо просто тщательно вести учет, и применять этот регулятор. Может изменяться номенклатура предметов потребления со свободными ценами, может изменяться количество олигархов, но равенство суммы товаров со свободными ценами и количество денег у олигархов должно быть неизменным.

Частично регулируемые цены предназначены для людей со средним достатком. Их регулятором должен быть уровень прибыли, составляющий не больше половины себестоимости произведенной продукции. А цена устанавливается в этих пределах в зависимости от спроса. При превышении

цены установленного предела продукция переходит в разряд продукции со свободными ценами. Производители и сами страдают от высоких цен на предметы потребления от других производителей, и, если им объяснить, что надо позаботиться и о тех, кто не имеет много денег, то, надо думать, они не станут сопротивляться реформам.

Жестко устанавливаемые цены применяются для самых малообеспеченных жителей. Существует такое понятие, как «потребительская корзина» для продуктов. Такую же корзину можно просчитать и для мебели, и для лекарств, и для всех жизненно необходимых предметов потребления. Вот на все эти товары государство должно утверждать и жестко контролировать цены, которые могут превышать себестоимость изделия не более, чем на 25%.

Если человек имеет доход, не позволяющий купить жизненно необходимых предметов потребления, то государство оказывает ему помощь в виде различных пособий. Если же эти пособия пропиваются, то государство вправе применить к таким людям меры принуждения к нормальной жизни. Вот для такого круга лиц и следует применить «сухой закон», а не для всего населения, как это было не один раз в России по принципу «хотели, как лучше, а получилось, как всегда». Сделать это не так уж и сложно.

Стоимостной учет проводится по существующим ценам в обратном порядке по сравнению с количественным учетом. Сначала определяется стоимость одноименных объек-

тов определенной группы качества, затем определяется общая сумма всех групп качества, затем стоимость суммируется по наименованиям и по сферам потребления. Причем, учет проводится параллельно по стоимости ресурсов, которые подлежат продаже, и по денежным ресурсам у населения. Общие суммы там и там сопоставляются, после чего становятся объектами управления.

Сначала они приравниваются, затем перераспределяются с учетом приоритетов, имеющих значение в данный момент. Распределение покупательной способности населения осуществляется с учетом степени свободы цен. Рановато государство отпустило все цены в свободное плавание.

У нас, как всегда и во всем. Если коллективизация, то повсеместная, если приватизация, то всеобщая, если цены свободные, то на все виды товаров и т.д. В результате катастрофических последствий страдает простой народ. Это происходит потому, что игнорируется основной физический закон, согласно которому все системы имеют три фазовых состояния: случайное, временное и постоянное. Государство, как система, не является исключением.

И механизм планирования тоже рановато полностью отменили. Если производитель задумал выпускать мебель, то государство должно дать ему такую возможность выпускать любую мебель, но при этом установить ему план выпуска дешевой мебели для малоимущего населения. Определить потребности такой мебели не составляет труда. Если ты хочешь

выпускать дорогие предметы потребления, то на это нет никаких ограничений, однако при этом, будь добр, выполни план по выпуску низкокачественных товаров. В этом случае появится спрос на низкокачественное и второсортное сырье, а цены станут доступными. Выиграет от этого простой народ.

Третья стадия технологической эксплуатации.

О том, как средствами стандартизации осуществляется третья стадия технологической эксплуатации, красноречиво свидетельствуют евростандарты, например, на лесоматериалах. Эти стандарты как окно в Европу: смотреть можно, повлиять никак нельзя.

Проблемы, скорее не проблемы, а, точнее, дискредитационность (грабеж поставщиков), Европейской стандартизации рассмотрен на примере лесоматериалов. Но аналогичные проблемы и в других сферах, где отчетливо просматривается технологическая эксплуатация (не чета классовой) поставщиков сырья и материалов потребителями. Технологическая эксплуатация гораздо хуже классовой. Не будь такой эксплуатации, поставщики не предпринимали бы титанических, а часто неоправданных усилий по углублению переработки сырья, несвойственной на этом технологическом этапе, а занимались бы своими делами, куда более полезными для них.

Как известно, лес является важнейшей составляющей экологической системы планеты. По идее, мировое сообщество должно решать, сколько на каком континенте можно заготавливать древесины, чтобы не нарушить экологический

баланс. Организации, которые представляют интересы населения каждого континента, должно распределять соответствующие объемы заготовки древесины по регионам с учетом экологических функций леса.

Поскольку нет ни международных, ни континентальных организаций, которые юридически правомочны регулировать использование лесов, то каждое государство делает это по своему усмотрению. Чаще всего государство передает леса в собственность разным организациям и частным лицам бесплатно или за бесценок. Для собственника понятие «экологическая ценность леса» является абстрактным, а прибыль от заготовки леса весьма конкретна.

Эта ситуация усугубляется тем, что низкие цены на первичные лесоматериалы провоцируют незаинтересованность потребителей древесины в повторном ее использовании. Расходы на сбор и переработку древесных отходов и бывшей в употреблении древесины существенно превышают затраты на приобретение первичных лесоматериалов. Это является причиной отсутствия рынка вторичных древесных ресурсов.

Чем больше безвозвратные потери древесины у потребителей, тем больше надо срубить деревьев в лесу. Следовательно, надо более рационально использовать заготовленную древесину. Роль стандартизации в этом достаточно велика. К сожалению, не разработано ни одного международного и европейского стандарта, который прямо или косвенно способствовал бы экономии лесоматериалов на всех стадиях жиз-

ненного цикла древесины.

Для того, чтобы эффективно бороться за сохранение лесов на планете, надо с помощью стандартов установить сопоставимые уровни качества первичных и вторичных древесных ресурсов. Не все потери древесины являются безвозвратными. Часть из них можно превратить во вторичные древесные ресурсы. Однако, для этого надо, чтобы их общая стоимость была меньше стоимости первичных древесных ресурсов аналогичного качества. Сопоставление качества первичных и вторичных древесных ресурсов является функцией стандартизации. Но и эту функцию стандартизация не выполняет.

Кроме того, стандарты должны выполнять функции регулятора производственно-экономических отношений. Стандарты должны иметь приоритет по отношению к контрактам по коммерческим сделкам. Европейские стандарты, наоборот, предоставляют приоритет контрактам.

Например, стандарт EN 1316-1 предусматривает исключение пунктов, которые обусловлены контрактом. Это противоречит логике международной торговли. Каждое государство допускает применение требований контракта, если это не противоречит экономической безопасности страны. Проверить это можно только с помощью стандартов.

Стандарты на сырье и продукцию должны быть связаны стандартами на процессы переработки сырья и на возврат невостребованной продукции (вторичных ресурсов). Сово-

купность этих стандартов должна обеспечивать рациональное использование древесины.

В номенклатуре международных и европейских стандартов нет ни одного стандарта, который решал бы эту проблему. Следовательно, стандартизация не выполняет своего предназначения и по нормативному обеспечению рационального использования лесов.

С выполнением функции обеспечения торговли стандартами на лесоматериалы имеются большие проблемы, особенно у европейской системы стандартизации лесоматериалов, которая нацелена на прямо противоположные задачи. Главная ее задача – обеспечить максимальные преимущества европейскому бизнесу в торговле лесоматериалами.

Потребитель древесины хочет купить лесоматериалы со свойствами, которые удовлетворяют его потребности, т.е. рассортированной по назначению. Но от продавцов требуют, согласно европейским стандартам, древесину рассортировать по сортам. Потребителю это выгодно. Например, для химиков сучки не являются пороком, а по их наличию сортность лесоматериалов ниже, чем нужно потребителю. Следовательно, купить лесоматериалы с нужными свойствами можно дешевле. Таким образом, отсутствие классификации лесоматериалов по назначению выгодно потребителю.

В Европе знают о существенных различиях в оценке качества поделочной древесины, балансов, конструктивной древесины и дров, но не хотят упустить очевидную выгоду. По-

этому в европейской системе стандартизации не применяется главный принцип структурной классификации стандартов на лесоматериалы по назначению.

Вторым по значимости принципом классификации стандартов является принцип их распределения по видам.

Это означает, что стандарты должны различать субъекты стандартизации, требования субъектов, объекты стандартизации и условия, при которых лесоматериалы могут удовлетворить требования субъектов. У Европейских стандартов нет четкого распределения по видам, а разграничение субъектов вообще отсутствует.

Не выгодно европейцам делить субъектов на потребителей, пользователей, технологов и управленцев. А ведь для потребителей важны наиболее общие параметры лесоматериалов, которые гарантируют ему безопасность для жизни и безвредность для здоровья. Их немного. Но оптовый потребитель хочет иметь много показателей, чтобы хотя бы по одному показателю можно было снизить ценность покупаемых лесоматериалов.

В торговле тоже не нужно много показателей, поэтому у пользователей аналогичная ситуация. Чем показателей больше, тем оптовому покупателю выгоднее «сбивать» цену у продавца.

Интересная ситуация имеет место с гарантиями, которые входят в состав стандартов вида «Технических условий». Не существует стандартов, которые бы четко расписывали га-

рантии. А вот контракты, в которых произвольным образом трактуются гарантии поставщика, широко распространены.

В качестве примера можно привести выдержки из французского контракта на поставку обтесанного сухого европейского бука с легкой пропаркой в начале технологического процесса.

Обтесанный. Это пиленый или строганный пиломатериал?

Легкая пропарка. Как оценить степень пропарки?

В начале технологического процесса. А где это конкретно?

Цвет – розовый. Стандартная оценка цвета осуществляется по контрольному образцу. Здесь об этом ничего не сказано.

100% безукоризненно прямоугольное сечение, стороны гладкие без утолщений, распиленные параллельно по длине и перпендикулярно срезу. Очень хорошие термины для Покупателя. Малейшее отклонение, и можно браковать.

Толщина – 50 мм с допуском до + 2 мм. Ширина – от 100 мм и больше с шагом 10 мм и с допуском до +1,5 мм. Длина – от 2,1 м до 3,2 м с шагом 10 мм. Каждая заготовка должна иметь дополнительно бесплатно 3 см по длине

Размеры только с плюсовыми допусками. А бесплатные 3 см – это любимое требование европейских Покупателей. Во-первых, почему 3 см и не менее? А, во-вторых, с какой стати?

Штабель: высота – 110 см, ширина – 110 см, Заготовка над заготовкой. Перевязка производится нейлоном с защи-

той по углам

Размеры штабеля без допустимых отклонений? Никакого смещения заготовок? Какая защита?

Контроль качества производится перед отправкой товара органом, назначенным Получателем. Очень справедливый орган?

По любому пункту можно браковать партию лесоматериалов и покупать его дешевле.

Такие преимущества дает европейским странам отсутствие классификации структуры стандартов по видам.

Структурная классификация лесоматериалов по технологическим признакам также используется европейцами в корыстных целях.

Как известно, каждая технологическая операция дает готовую, товарную и побочную продукцию, а также безвозвратные потери.

Готовая продукция передается заказчику для использования в готовом виде без дополнительной переработки. Товарная продукция предназначена для рыночной продажи обезличенному покупателю на аукционах или на рынке. Побочная продукция или отходы используется для переработки на месте.

Естественно, требования к размерно-качественным показателям этих видов продукции существенно различаются. У европейцев нет различия между готовой и товарной продукцией. У них требования к лесоматериалам, предъявляются

как к готовой продукции. Это очень выгодно для потребителя.

Структура иерархического типа тоже никакой логике и здравому смыслу не подчиняется. Непонятно необходимость существования стандартов EN/ISO и ISO/EN. Очевидно, эти аббревиатуры стали следствием Венского соглашения. Но Венское соглашение – это лишь робкая попытка сохранить нейтралитет ISO. По логике иерархических структур международные стандарты должны иметь приоритет, а не наоборот.

Иерархические структуры отличаются от остальных подчиненностью низших уровней высшим. Если есть международный стандарт, то совершенно не нужен такой же европейский стандарт. Если же европейский стандарт становится международным, то европейский стандарт должен быть отменен. Европейский стандарт либо должен иметь более жесткие требования, либо отражать региональную специфику объекта стандартизации.

Широкое распространение евростандартов дает европейским бизнесменам дополнительные преимущества в торговле лесоматериалами. Европа хочет иметь монопольную систему стандартизации, которая никому не подчиняется. Европейские эксперты настолько уверены в своем превосходстве, что все проекты международных стандартов, которые затрагивают их интересы, отвергаются с формулировкой «Принять во внимание европейские стандарты на лесомате-

риалы» («To take into account European standards on timber»). При этом даже не уточняется, что именно надо принять во внимание.

Таким образом, структура европейских стандартов создает существенные преимущества крупному капиталу Европы.

Лесоматериалы начинаются с лесосеки. Именно на лесосеке определяется породный состав, качество, стоимость и количество древесины, которую можно заготовить на этом участке. Лесосека – это товар, который продается и покупается. Следовательно, на этот товар должен быть стандарт. Но в Европе таких стандартов нет. Видимо, древесину на корню у них не продают. Если собственники лесных насаждений сами заготавливают древесину, то им такие стандарты не нужны. Может быть. Тем не менее, такая практика существует, поэтому нужны соответствующие стандарты.

Классификация круглых лесоматериалов по качеству (qualitative classification) в Европе стандартизирована только для 6 лиственных пород и 5 хвойных. Как будто другими породами европейцы не торгуют. Торгуют, но по контракту, в котором покупатель может диктовать свои условия поставщику.

Дерево на корню и дерево, заготовленное с корнем лесозаготовительной машиной – это два разных товара. Для каждого из них должен быть стандарт. Однако, таких стандартов нет. Далее, дерево по естественному качеству стволовой древесины делится на пневую, серединную и вершинную древе-

сину и на крону. Но такого деления в Европе не признают, не выгодно. При заготовке пень может оставаться в земле, а может быть использован как лесоматериал особого назначения. Это тоже товар, на который должен быть стандарт.

Ствол дерева без сучьев называется хлыстом, который тоже продается и покупается. Однако стандарта на него нет.

Сучья подлежат переработке. Крупные сучья могут быть специальным сортиментом. В начале двадцатого века так и было, по крайней мере, в России. Позже сучья перестали быть сортиментом. Зачем производить дополнительные затраты на заготовку сортиментов из сучьев, когда хватает дешевой стволовой древесины?

Стволовая древесина распиливается на сортименты. Раньше древесина ствола различалась по качеству. Комлевая, срединная и вершинная древесина имела разную цену. Затем эти виды древесины перестали различать. Комлевою, наиболее ценную древесину, можно купить значительно дешевле. Поскольку Европа покупает преимущественно комлевою древесину ценных лиственных пород, то понятно, кому это выгодно.

Основной принцип торговли лесоматериалами – продается то, что дала Природа. Если продается дерево, то оно покупается с листьями и ветками, независимо от того, куда покупатель будет девать эту древесную зелень. Если продаются лесоматериалы, то они продаются с корой. Лесоматериалы без коры являются обработанными материалами и

имеют другую цену. Вопреки здравому смыслу Европейские стандарты устанавливают продажу лесоматериалов без учета объема коры. Такая тенденция в Европе достаточно распространенная.

В стандарте EN 975-1 записано, что пороки допускаются при условии уменьшения объема пиломатериалов. Такая запись дает двойное преимущество покупателю. Во-первых, пороки снижают сортность, а, следовательно, и цену, а во-вторых, пороки не учитываются в общем объеме.

Такая стандартизация, оторванная от технологического процесса, лишена всякой логики и здравого смысла.

Еще на одну особенность европейских стандартов следует обратить внимание. Это несогласованность требований стандартов на древесное сырье и пиломатериалы. Ни по названию стандартов, ни по форме таблиц с нормированием пороков, ни по их содержанию они не соответствуют друг другу. Причем, к пиломатериалам, требования предъявляются более жесткие.

Требования действующих стандартов на круглые лесоматериалы и необрезанные пиломатериалы не согласованы между собой и существенно отличаются. Это приводит к необоснованному занижению качества пиломатериалов и нерациональному использованию древесины. Очевидно, что если необрезанные доски получают путем распиловки, то пороки бревен и пиломатериалов одного сорта должны совпадать как по номенклатуре, так и по качеству.

Например, в стандартах EN 1316-1 на дубовые и буковые круглые лесоматериалы и в EN 975-1 на необрезные пиломатериалы тех же пород названия пороков разные, и их количество нормируется по-разному. Причем, это касается практически всех пороков.

Такая несогласованность в нормировании пороков характерна не только для стандартов на круглые лесоматериалы и пиломатериалы. Аналогичная картина наблюдается в разных стандартах на однородные группы продукции и даже в пределах одного стандарта. Например, в стандарте EN 1316-1 таблица нормирования пороков дуба сильно отличается от таблицы нормирования пороков бука и по расположению одинаковых пороков, и по их номенклатуре, и по нормам их наличия в лесоматериалах. Совершенно не логичны различные нормы ограничения пороков в разных породах. Такое различие можно объяснить лишь стремлением запутать поставщика при определении сортности лесоматериалов.

В стандартах на круглые лесоматериалы имеется еще один способ занижения качества древесины. В них размеры лесоматериалов отнесены к параметрам, по которым определяется сортность. Это противоречит здравому смыслу и логике оценки качества лесоматериалов. Размеры подразделяются по группам на мелкие, средние и крупные. В каждой группе размеров должны быть одинаковые сорта. Размеры же пороков должны быть представлены не в абсолютных, а в относительных единицах. Абсолютные единицы существенно

занижают качество тонких бревен, удельный вес которых в общем объеме торговли древесиной с каждым годом увеличивается.

В Европейских стандартах предусматривается измерение круглых лесоматериалов по срединному диаметру. Какие преимущества это дает?

Если рассматривать профиль продольного сечения бревна, то площадь трапеции можно измерять по срединному диаметру. Но бревно с равномерным сбегом является усеченным конусом, объем которого нельзя определять по срединному диаметру, так как он не равен фактическому.

Тем более нельзя измерять по срединному диаметру комлевые и вершинные бревна. Для малоценной древесины это возможно и несущественно, но ведь Европа торгует, в основном, особо ценными видами древесины, где замеряется и выбрасывается из объема каждый сучок. Такое измерение занижает объем. Как известно, точный объем комлевого бревна определяется либо по специальным формулам или таблицам, либо по сумме объемов отрезков в виде усеченных конусов. Объем же вершинного бревна определяется по сумме объемов отрезков в виде усеченных конусов. Длина отрезков определяется расположением крупных сучьев, изменяющих диаметр бревна.

Аналогичная ситуация с измерением объема необрезных пиломатериалов, в том числе с измерением ширины необрезных пиломатериалов.

Проблема расхождения объемов лесоматериалов, определяемых при отгрузке за рубеж и там при ее приемке продолжает оставаться наиболее серьезной и значимой. На рынках, куда поставляется древесина, используются и применяются различные методы определения объема лесоматериалов, имеющие значительные отличия между собой. Более того, использование одного и того метода при отгрузке и приемке практически невозможно. Следует отметить отсутствие единого общепризнанного метода определения объема лесоматериалов. Правила приемки древесины регулируются исключительно контрактами на поставку лесоматериалов, в которых эти вопросы или вообще не оговорены, или двусмысленны, или они отражены неполно и неточно. Аналогичное положение сложилось в части определения технических требований к сортаментам и в части использования и применения терминов и определений.

Кроме того, методы измерения в Европейских стандартах разработаны вопреки правилам арифметики и законам геометрии. В них округления величины размеров всегда в меньшую сторону, а допуски всегда плюсовые и не включаются в объем для оплаты.

Можно выделить основные моменты, являющиеся общими и касающихся всех поставщиков.

Условия приемки древесины иностранными покупателями направлены на занижение реальной стоимости поставленной лесопродукции, в том числе и за счет занижения ее

фактического качества или объема.

Происходит увязка качества приемки с финансовыми результатами поставок.

Применение покупателями принципа "не нравится – уходите".

Зарубежный потребитель, в отличии от наших поставщиков, борется за каждый кубометр, за каждый цент или доллар.

У поставщиков древесины нет системы защиты своих интересов на внешнем рынке.

Сегодня условия торговли древесиной полностью диктуются иностранными покупателями, что противоречит основным принципам свободной торговли и ущемляет интересы лесного бизнеса стран поставщиков. Прежде всего, речь идет о создании сбалансированных и взаимоприемлемых правил торговли,

Здесь следует особо подчеркнуть, что такая политика в области европейской стандартизации характерна не только в глобальном масштабе. Ущемление интересов лесозаготовителей происходит также в рамках Евросоюза в целом и в рамках каждой европейской страны в отдельности. Речь идет о, так называемой, технологической эксплуатации, когда крупные производители изделий из древесины навязывают поставщикам древесины свои требования к лесоматериалам.

Таким образом, система европейской стандартизации лесоматериалов не способствует сохранению лесов в глобаль-

ном масштабе; объекты стандартизации в стандартах выбраны предвзято, а их параметры регламентируются в угоду потребителям; она ориентирована на потребителя и ущемляет интересы поставщиков сырья; В целом, в евростандартах заложен беззастенчивый обман поставщиков лесоматериалов. Эти замечания доведены до сведения разработчиков стандартов. Они оскорбились, но менять ничего не собираются.

Дурной пример заразителен. По аналогии с евростандартами в России разработан проект межгосударственного стандарта на круглые лесоматериалы.

Такая ситуация возникла прежде всего, вследствие разобщенности лесозаготовителей во всех странах и пассивности неевропейских стран, поставляющих древесину в Европу. В свое время представители крупного капитала европейских стран имели преимущественное представительство на заседаниях международных технических комитетов. Они имели возможность влиять на принимаемое решение. Поэтому нет ни одного международного стандарта по оценке качества лесоматериалов. Все международные стандарты носят второстепенный характер и практически никакого влияния на мировую торговлю лесоматериалами не оказывают.

Все изложенное выше свидетельствует о том, что Европа никогда не помогала и не будет никому помогать, если не видит собственного интереса. Зачем ей сырьевые и перерабатывающие отрасли, если она может их продукцию купить у сырьевых стран по дешевке?

Четвертая стадия технологической эксплуатации.

Предприятия, изготавливающие какой-нибудь вид продукции, покупает сырье и комплектующие по определенным ценам. В этих ценах уже заложены и налоги, и прибыль. Предприятие же, кроме своих расходов, включают стоимость сырья и материалов в свою себестоимость, и на это накручивает новые налоги, и новую прибыль. Получается двойное налогообложение и двойная прибыль.

Поскольку технологических этапов может быть достаточно много, то получается уже не двойное, а многократное налогообложение и незаработанная прибыль. Чем ближе технологический этап к продаже предметов потребления, тем больше незаработанных денег имеет предприятие, а цены существенно выше их объективного значения.

А цеховые и общезаводские расходы вообще никто не считает. Удобно обходиться процентным отношением к технологическим расходам. Естественно, они выше у сборочных предприятий, чем у сырьевых.

Что, экономисты не знают этих простых вещей? Прекрасно знают. Не зря в советские времена планировали по нормативно чистой продукции. Но что-то недодумали, в результате поступления в бюджет сократились, и эксперимент от-

менили. Но теперь ситуация другая.

Зачем расходовать резерв, чтобы улучшить жизнь людей? Можно обойтись снижением цен. Естественно, поступления в бюджет сократятся, но увеличатся за счет повышения стоимости природных ресурсов и приведение налогов в систематизированный вид.

Что такое налоговая система? Самый простой налог – это налог на энергетические природные ресурсы. Он назначается по степени дефицитности ресурсов. Двойной налог устанавливается всем предпринимателям (субъектам) на прямые затраты дважды: первый раз он входит в себестоимость продукции, второй раз он не входит туда, а к ней прибавляется. Первый раз налог платит производитель, второй раз платит покупатель. Он должен быть постоянным и одинаковым для всех.

А налог на прибыль должен быть дифференцированным. Заслуга в получении прибыли производителем в том, что он нашел прибыльных покупателей и должен за это иметь вознаграждение, как часть прибыли. Остальная прибыль идет в пользу государства.

Разные налоги должны быть у разных слоев населения: бедных, средних и богатых. А в интеллектуальной сфере вообще надо разбираться кто и как зарабатывает. Например, зарплата артиста театра отличается от артиста кино или популярного концертного артиста.

Однако во всех сферах интеллектуальной деятельности

существуют некоторые общие для всех особенности. В каждой сфере есть государственные служащие. Облагать их зарплату налогом совершенно бессмысленно. Зачем давать, чтобы потом назад часть забрать? Лучше сразу меньше дать.

Зарплата наемных работников коммерческих организаций должна облагаться единым налогом. Собственники коммерческих организаций платят постоянные налоги на прямые затраты и дифференцированные на прибыль. Совсем по-другому должен платить налоги автор творческих произведений, для создания которых требуется достаточно большое время. Во-первых, он должен получать зарплату в соответствующей творческой организации. Во-вторых, он платит постоянный налог с продаж результатов своего труда. Продал, например свою книгу, заплати налог. Кроме того, должен быть, так называемый, налог на популярность. Чем популярнее автор, тем больше у него зарплата. Налог на популярность должен быть дифференцированным.

Зачем «надувать» бюджет незаработанными деньгами, если его можно пополнять объективно существующими способами? Кого обманываем, себя или собственный народ?

Таким образом, мы имеем дело с технологической эксплуатацией, как с системой. Следовательно, и бороться с ней должна более общая система под названием государство. К сожалению, чиновники, которые по долгу службы должны заботиться о ее сбалансированности, не хотят заниматься организационными делами. Заняв тепленькое местечко, они,

как повязанные с бизнесом, ничего не хотят менять, а экономисты, выполняя заказ чиновников, замалчивают эту проблему. Поэтому бороться с технологической эксплуатацией совсем не просто.

Система качества и цен.

В середине девяностых годов прошлого столетия сначала газета «Всеукраинские ведомости» (Киев), а затем «Лесная газета» (Москва) подняли проблему мебели по доступной цене. Поводом послужило возмущенное письмо одного рабочего, которого возмутило то, что он не мог купить по доступной цене кровать. Не смог он найти в продаже отдельных стола, стула или простенького шкафа. В тоже время дорогой гарнитур купить не проблема.

Редакция проверила эти факты. Они подтвердились. Газета обратилась к автору за разъяснениями. Автор в ту пору возглавлял общественную организацию – был председателем технического комитета Украины по стандартизации лесных ресурсов. Тогда я объяснил, в чем причины этой проблемы. Поскольку с тех пор ничего не изменилось в лучшую сторону, а стало еще хуже, автор решил обратиться еще раз к этой теме, придав ей более систематизированный вид и несколько расширив на примере содержащих древесину объектов.

В данном случае речь идет о системе качественно-количественных показателей ресурсов, с которыми имеет дело производство и потребление предметов потребления. Эта система состоит из подсистем: «классификация», «качество», «мера», «количество».

Она похожа на систему философских понятий, но там отсутствует понятие «классификация», и «мера» там не разделяет понятия «качество» и «количество», а их объединяет. Но на практике любое множество объектов имеет название (имя), качественные состояния, единицу измерения и количество. Поэтому пока не следует говорить, что систему философских категорий надо уточнять, а исходим из чисто прагматических соображений.

Объектом обмена может быть все, что угодно. Природа объекта может быть энергетической, механической, химической и биологической. Мебель имеет механическую природу. В качестве биологических связей могут выступать биоорганизмы, представители флоры и фауны, а также люди. Люди тоже могут что-то производить от простейших предметов потребления до автоматических систем. Все виды обмена образуются в рамках государства, и оно регулирует их через систему управления.

Система управления может быть автократической, когда управление осуществляет конкретный человек в соответствии с данными ему Богом способностями. Бюрократическая система управления предусматривает ограничительные меры: этого нельзя делать, а все остальное можно. В рамках демократической системы управления действуют законы, регулирующие индивидуальные, коллективные и государственные отношения технократическая система управления осуществляется в режиме самоуправления без уча-

ствия человека. Все эти системы управления имеют место при управлении государством.

Любая система управления имеет объект управления, информационный, нормирующий и регулирующий органы. Объектами управления являются все элементы системы, в том числе и сама система управления, поэтому первичной функцией системы управления является учет того, чем надо управлять. Учет начинается с классификации, которая является подсистемой, и отображает все, начиная с самых общих естественных систем и кончая конкретными системами искусственного происхождения. В данном случае речь идет не о системе классификации, а о системе качества, которая через систему мер (единиц измерения) переходит в систему количества.

Любой объект имеет свою систему показателей качества, которую, как правило, почему-то сознательно упрощают. Особенно это явно прослеживается в Евростандартах. Там качество определяется только по сортам. Очевидно, это выгодно европейским компаниям. Например, сортименты для целлюлозно-бумажной промышленности (балансы) безразличны к наличию сучков, а при оценке качества по сортам сучки являются основным пороком, следовательно, качество занижается. Поэтому бумажные фабрики могут купить балансы по низкой цене.

Это свидетельствует о том, что при оценке качества проявляется технологическая эксплуатация. Такое происходит

на любом производстве, когда более организованные кампании с последующих технологических этапов навязывают своим поставщикам с предыдущих этапов дискриминационные требования стандартов. Чтобы исключить такую дискриминацию, необходимо оценку качества осуществлять с системных позиций, т.е. несколько иначе, чем это делается в современных стандартах.

Сие означает, что все предметы товарообмена должны подразделяться, прежде всего, по назначению. Дело в том, что в системах производства и потребления каждая подсистема может взаимодействовать с каждой, поэтому любой объект одной системы должен рассматриваться с точки зрения пригодности для объекта другой системы.

Это можно проследить на примере лесоматериалов. Наиболее качественные породы древесины предназначаются для применения в изделиях высокой художественной ценности и для выработки облицовочных материалов. Такие лесоматериалы обычно изготавливаются из ценных пород и называются кряжами.

Для химических производств пригодны породы древесины с особыми химическими свойствами. Такие лесоматериалы называются балансами. Для конструктивных целей используют породы древесины с определенными механическими свойствами. В зависимости от назначения эти лесоматериалы имеют свои названия, например, пиловочник для выработки досок или стройлес для использования в круглом

виде в строительстве. Древесина, которая непригодна ни для одного из перечисленных сфер потребления, используется как топливо, и называется дровяной.

Так же оценивается и качество мебели. Высокохудожественная мебель характеризуется культурными показателями. Для мебели, используемой в химических лабораториях, культурных показателей не требуется. Нужнее показатели удобства, обеспечиваемые конструктивными особенностями. Для обычной мебели важно, чтобы она не выделяла при эксплуатации вредных химических веществ.

Бытовая мебель должна иметь определенные механические свойства в зависимости от назначения. Мебель, в принципе, можно изготавливать из разных материалов, но по своим энергетическим свойствам древесина является наиболее предпочтительным материалом, так как обладает «теплыми» свойствами. Например, на металлическом стуле не очень комфортно сидеть. Любые соприкосновения оголенных частей тела вызывают неприятные ощущения.

Есть еще одна проблема, связанная с качеством мебели, и не только. Это касается всех изделий, собранных из деталей, изготовленных из материалов разного качества. Если спинки кровати изготовлены из древесины ценных пород первого сорта, корпус – из малоценной древесины третьего сорта, а матрас вообще не имеет сортов, то стоимость такой кровати завышена. Ведь качество всего изделия определяется качеством наихудшего элемента. А так не должно быть. Все ма-

териалы, применяемые для изготовления изделия, должны иметь одинаковое количество сортов.

Качество определяется также естественными свойствами материалов. Например, в России еще в начале XX века круглые лесоматериалы подразделялись на виды по их месту в стволе растущего дерева. Комлевые бревна назывались кряжами, срединные – лесинами или другачами, а вершинные – третьяками. Отдельным сортиментом выделялись крупные корни, толстые сучья и вершины.

Корни применялись для строительства лодок и в качестве пневого осмола в химических производствах. Сучья использовались как сырье для различного рода поделок и как дрова. Крупные сучья с кривизной являются очень удобным конструктивным материалом для изготовления криволинейных деталей многих изделий, например, для кресел-качалок.

В качестве дровяной древесины сучья и вершинки рассматривались отдельным сортиментом, так как их форма и размеры требовали особых средств учета. В более поздних публикациях¹ крупные сучья и корни, как лесоматериалы, перестали фигурировать в качестве самостоятельных видов древесных ресурсов. Остались только вершины в качестве дровяной древесины.

Изобилие лесов, их доступность и массовые вырубki повлекли за собой бесхозяйственность и халатное отношение к древесным ресурсам. А между тем, хозяйское отношение к

¹ Акиндинова М.В. Лесоматериалы круглые. М.: 1975.

ресурсам требует максимального использования всех частей дерева. В дореволюционной России это лучше понимали по сравнению с современниками.

Показателем качества является также сортность. Она определяется наличием дефектов или пороков в предметах обмена. Высшим или первым сортом считается материал, у которого по всему объему случайным образом встречаются мелкие допускаемые пороки. Некоторые из них могут служить декоративными элементами. Например, в лесоматериалах ценных пород мелкие здоровые сучки могут быть таковыми.

Вторым сортом считается материал, у которого имеются не допускаемые пороки, но более половины объема свободно от них. Особенностью второго сорта является то, что в зависимости от расположения пороков возможно их удаление путем обработки и перевода сортимента в другой размер. Этим объясняется ограничение свободной от пороков зоны. Если же один недопустимый порок находится в средней части, например, доски, то выпилив этот порок, можно получить две более коротких доски. Соединение коротких досок в длинные для современных технологий не является проблемой.

Третьим сортом считается материал с пороками, распространенными по всему объему таким образом, что, например, выпилить из него деловой сортимент других типовых размеров не представляется возможным.

Пороки различаются по своей природе. Они могут быть искусственного и естественного происхождения. Степень их влияния на качество лесоматериалов тоже разная. Например, сучки, особенно здоровые, значительно меньше влияют на пригодность лесоматериалов для использования, чем, допустим, гнили. Детали, изготовленные из загнивающей древесины, со временем разрушаются, а сучки, если они расположены не в местах соединений, прочности не уменьшают, а наоборот – увеличивают жесткость.

На качество лесоматериалов, а, следовательно, и на их ценность влияют также размеры. Длинные и толстые лесоматериалы ценятся выше, чем короткие и тонкие. Поэтому все лесоматериалы должны быть подразделены по размерам на крупные, средние и мелкие.

Временной фактор тоже влияет на качество. Более ценной считается свежесрубленная древесина. Меньшая ценность у древесины после длительного хранения, хотя бывают случаи, когда древесину специально выдерживают в определенных условиях. Самая низкая ценность у бывшей в употреблении древесины.

При обмене древесиной имеет значение количество ее в партии. Дешевле оценивается древесина, поставляемая крупными партиями. Дороже продается древесина мелкими партиями, и самая дорогая бывает при розничной торговле.

Количественный учет заканчивается выбором натуральных единиц измерения и их количеством одноименного ка-

чества. С этого же начинается стоимостной учет. Главная трудность такого учета заключается в установлении стоимости лесоматериалов каждой группы качества в зависимости от спроса на конкретный вид.

Спрос на предметы потребления определяется количеством денег у населения. Чем больше денег у населения, тем более высокую цену своей продукции назначают производители. Поэтому от повышения пенсий и зарплат людям жить не становится легче. Следовательно, требуется стабилизация цен на продукцию. Но не на всю, а только на ту, которая является предметами первой необходимости.

Стоимостной учет проводится по существующим ценам в обратном порядке по сравнению с количественным учетом. Сначала определяется стоимость одноименных объектов определенной группы качества, затем определяется общая сумма всех групп качества, затем стоимость суммируется по наименованиям и по сферам потребления. Причем, учет проводится параллельно по стоимости ресурсов, которые подлежат продаже, и по денежным ресурсам у населения. Общие суммы там и там сопоставляются, после чего становятся объектами управления.

Сначала они приравниваются, затем перераспределяются с учетом приоритетов, имеющих значение в данный момент. Распределение покупательной способности населения осуществляется с учетом степени свободы цен. Рановато государство отпустило все цены в свободное плавание. Дело в

том, что не все люди имеют возможность купить самое необходимое по свободным ценам.

У нас, как всегда и во всем. Если коллективизация, то повсеместная, если приватизация, то всеобщая, если цены свободные, то на все виды товаров и т.д. В результате страдает простой народ. Это происходит потому, что игнорируется основной физический закон, согласно которому все системы имеют три фазовых состояния: случайное, временное и постоянное. Государство, как система, не является исключением.

Свободные цены устанавливаются для самых обеспеченных слоев населения. Количество таких людей определяется таким образом, чтобы количество их денег составляло половину всех денег у всего населения. И общая стоимость первосортных и самых дорогих предметов потребления тоже должна составлять половину стоимости всех товарных ценностей.

Это единственный регулятор свободных цен. Не надо никаких революций, не надо ущемлять олигархов, вызывая их недовольство властью, надо просто тщательно вести учет, и применять этот регулятор. Может изменяться номенклатура предметов потребления со свободными ценами, может изменяться количество олигархов, но равенство суммы товаров со свободными ценами и количество денег у олигархов должно быть неизменным.

Частично регулируемые цены предназначены для людей

со средним достатком. Их регулятором должен быть уровень прибыли, не больше половины себестоимости произведенной продукции. А цена устанавливается в этих пределах в зависимости от спроса. При превышении цены установленного предела продукция переходит в разряд продукции со свободными ценами.

Жестко устанавливаемые цены применяются для самых малообеспеченных жителей. Существует такое понятие, как «потребительская корзина» для продуктов. Такую же корзину можно просчитать и для мебели, и для лекарств, и для всех жизненно необходимых предметов потребления. Вот на все эти товары государство должно жестко контролировать цены, которые могут превышать себестоимость изделия не более, чем на 25%.

Если человек имеет доход, не позволяющий купить жизненно необходимых предметов потребления, то государство оказывает ему различные пособия. Если же эти пособия пропиваются, то государство вправе применить к таким людям меры принуждения к нормальной жизни. Вот для такого круга лиц и следует применить «сухой закон», а не для всего населения, как это было не один раз в России по принципу «хотели, как лучше, а получилось, как всегда».

Таким образом, сбалансированные новые цены устанавливаются для каждой группы качества.

И механизм планирования тоже рановато полностью отменили. Если производитель задумал выпускать мебель, то

государство должно дать ему такую возможность выпускать любую мебель, но при этом установить ему план выпуска дешевой мебели для малоимущего населения. Определить потребности такой мебели не составляет труда, если срок ее эксплуатации установить три, максимум пять лет. Сейчас, например, для всех стульев такой срок установлен 12 лет, что автоматически требует для их изготовления высококачественной древесины. А где брать большое количество такой древесины, и зачем, например, молодоженам такие стулья, если они захотят поменять себе мебель через несколько лет?

Вот здесь и встает вопрос о сервисном обслуживании. На многие предметы потребления такое обслуживание имеется, а на мебель нет. Немного встретишь комиссионных магазинов, где продается подержанная мебель. А должны быть сервисные центры, где производители могли бы сделать какой-то ремонт, заменить сломанные детали или отрегулировать подвижные элементы. И здесь государство должно установить порядок, согласно которому производители, производящие предметы потребления, должны принять участие в организации сервисных центров.

Введение в теорию стандартизации

Весьма важным является вопрос об объективных законах или закономерностях, управляющих процессами стандартизации. Задача осмысления стандартизации как фундаментального явления человеческой культуры представляет известную трудность. С одной стороны, ученые и практики вроде бы понимают, что стандартизация – всеохватывающее явление, которое нужно исследовать с самых широких методологических позиций. Но, с другой стороны, многие специалисты-практики, работающие в области стандартизации, пользуются узкой, производственно-технической трактовкой стандартизации.

Наблюдая широту и многообразие процессов стандартизации в обществе, и сравнивая их с аналогичными процессами в природе, ученые все чаще приходят к мысли о всеобщем характере стандартизации, о том, что она лежит в самом фундаменте природы.

Разработку научных основ стандартизации как универсального явления природы и общества предлагается начать с изучения процессов идеализации в живой природе и окружающем неорганическом мире с целью выявления более общих и более фундаментальных закономерностей, которые можно положить в основу дальнейшего развития науки о стандартизации [1].

Поэтому, человека, как наиболее совершенную в природе систему, следует принять в качестве первичного субъекта стандартизации. Человек представляет собой, грубо говоря, управляющую систему, поэтому именно эта система может быть принята в качестве базовых теоретических предпосылок дальнейших исследований. Этот выбор обоснован тем, что ни одно из существующих определений систем не подходит для стандартизации, которая является продуктом разумной деятельности человека.

Человек может управлять всеми процессами, происходящими в живой природе и в обществе. Все эти процессы аналогичны производственным процессам, поэтому, обобщая, можно назвать их совокупность технологической системой. И управляющая, и технологическая системы очень сложны и недостаточно изучены. Более или менее хорошо изучена физическая картина мира, поэтому в наиболее удачных теориях используется шаблоны Природы. Их не так много, но они универсальны, поэтому с их помощью в природе образуется бесконечное многообразие объектов.

Под понятием «система» понимается все, что угодно, и ни один автор не объяснил толком, в чем ее суть. «Система» – понятие весьма распространенное. В интернете дается более 66 млн. ссылок на это понятие. Обращает на себя внимание то, что довольно много ссылок на объекты, как на системы, но эти объекты системами не являются и что среди этих ссылок нет ни одной с всеобщим определением систем.

К числу непосредственных предшественников разработки теории систем можно отнести А.А. Богданова с его тектологией, как всеобщей организационной наукой. Современная разработка этой теории осуществлялась такими авторами, как Л. фон Берталанфи, М. Месарович, Р. Акоф, Л. Заде, О Ланге, А.И. Уемов, И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин др.

Авторы едины в понимании общих задач теории систем, но ориентируются на различные предметные области и используют разный логико-математический аппарат. Причем, ни один автор не дал общего определения понятия систем, хотя таких попыток сделано немало. Очевидно, причиной такого положения служит разнообразие систем. В результате этого трудно находить в них общие характеристики, а потому недостаточно полно раскрыта их природа.

Анализ различных видов систем показал, что свойства и закономерности хорошо работающих технических систем соответствуют естественным системам, хотя не раскрытыми остаются теоретические вопросы их структурообразования.

В существующей теории систем вроде все известно, но универсальная система не работает, а технические системы работают, но никто не знает почему. В данном же случае сделана попытка показать, что многие системы не работают потому, что не соблюдаются закономерности образования естественных систем.

Технические системы работают потому, что методом проб

и ошибок технари вышли на законы Природы и по ним построили свои системы. Гуманитарии же, в том числе стандартизаторы, возомнили себя членами особой касты, которая может обходиться без аналогий с техникой и вообще без всеобщих законов развития Природы. Технические системы большие и малые хорошо работают, а, например, стандартизацию нельзя назвать системой.

В чем тут дело? А дело в том, как выразился Фридрих фон Хайек, что из-за огромной, разницы между методами, характерными для технических наук и наук социальных, учёный естествоиспытатель, обратившийся к тому, что делают профессиональные исследователи общественных явлений, зачастую обнаруживает, что науки об общественных системах, соответствующей техническим стандартам, до сих пор не существует.

Приходится с величайшим сожалением констатировать, что ученые – гуманитарии не признают методологии технических наук. Ведь технари, прежде чем описать свою идею, сначала нарисуют эскиз или схему, затем просчитают возможные взаимодействия элементов, создавая проектно-конструкторскую документацию и только после этого идея реализуется на практике.

Из общих методов системного исследования следует отметить достаточно хорошо разработанный фон Берталанфи метод, при котором принимается мир таким, каким он обнаруживается, исследуются содержащиеся в нем различные

системы – зоологические, физиологические и т. п., а затем делаются выводы о наблюдаемых закономерностях.

С этим можно было бы согласиться, если бы не было более простых естественных систем. Но в одном фон Берталанфи прав: системы надо изучать не просто как образ живой природы, а начинать надо с самой сложной системы биологического развития, т.е. с человека, который имеет хорошо известную и постоянно применяемую простейшую систему управления.

Что общего у всех систем? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо было провести тщательный анализ всех типов систем и их свойств. На основе такого анализа стало возможным сформулировать универсальное для всех определение.

Система – это четырехмерный саморегулируемый или управляемый объект, трехмерные структурные элементы которого взаимодействуют, обеспечивая его циклическое функционирование, благодаря наличию среды или внутреннего источника существования.

В научной и практической деятельности часто используются системные методы, которые образуют методологическую систему. Это системный подход, системный анализ, системный синтез и системотехника. Эта методологическая система использована при создании теории стандартизации. Система стандартизации – это система идеализации реальной системы качества, входящие в систему управления.

Системный подход к проблемам стандартизации

Методологическое предназначение.

Понятие «системный подход» очень популярно в современном общении людей. Это понятие применяется где угодно и по любому поводу. Интересен такой факт. Только в интернете имеется около 300 тысяч ссылок на это понятие.

Считается, что системный подход представляет собой форму приложения теории познания и диалектики к исследованию процессов, происходящих в природе, обществе, мышлении. Его сущность состоит в реализации требований общей теории систем, согласно которой каждый объект в процессе его исследования должен рассматриваться как большая и сложная система и одновременно как элемент более общей системы. При этом системный подход является не столько методом решения задач, сколько методом постановки задач [2].

Анализируя определения различных авторов, нельзя не согласиться с Э.Г. Юдиным, что довольно обширная литература, посвященная тем или иным аспектам системного подхода, обнаруживает не столько единство мнений, сколько

значительные расхождения принципиальных точек зрения на сущность этого подхода и способы его реализации [3].

Так составители "Указателей государственных стандартов" жалуются на трудности их разработки из-за сложности определения во многих случаях объектов стандартизации и видов требований к ним по наименованиям разрабатываемых и применяемых в настоящее время стандартов. Не меньшие трудности испытывают те, кто пытается найти с помощью Указателя нужные им стандарты [3]. Это свидетельствует об отсутствии систематизации при создании соответствующей классификации.

Необходимо также отметить, что бессистемность в научно-методических основах и соответственно в практике стандартизации закономерно приводит к стихийности и хаотичности их развития. Указанное состояние в отечественной государственной и отраслевой стандартизации, к сожалению, наблюдается достаточно долгое время и есть опасения, что по достижении критических параметров приведет к необратимым негативным последствиям [3].

Очевидно поэтому виды объектов стандартизации и виды требований по стандартизации, охватываемые комплексом стандартов ГСС и другими анализируемыми системами, не являются системными.

Дело в том, что в последнее время наметилась тенденция по дискриминации стандартизации. В законодательных органах и в правительстве, по крайней мере в Украине, все ча-

ще озвучивается тезис о том, что раз стандарты не обязательны, значит, они не нужны.

Но это не совсем та, а точнее совсем не так. Стандарты регулируют экономические и другие отношения в обществе, поэтому без них не может обойтись ни одна система управления. Что касается экономической деятельности, то в ней существует правило: "Если есть товарная продукция, то требования к ней должны быть регламентированы стандартом". Иначе поставщик с потребителем не смогут договориться.

Нечеткие функции международной (глобальной), региональной, государственной (национальной) и местной (отраслевой) систем стандартизации, отсутствие единой для всех систем методики по разработке стандартов, громоздкая и неудобная классификация объектов стандартизации, неконкретные области распространения стандартов и другие недостатки свойственны существующим системам стандартизации.

Обращает на себя внимание технологическая эксплуатация крупными корпорациями, выпускающими готовую продукцию, мелких заготовительных предприятий. В стандартах на сырье устанавливаются требования, свойственные готовой продукции, но необоснованно жесткие для сырья и материалов. Стандартизованные методы измерения сырья занижают его объемы. Не на все виды сырья, являющиеся готовой продукцией, разрабатываются стандарты, что дает определенные преимущества покупателям и т.д.

Не существует четкого подразделения стандартов по видам. Не стандартизована номенклатура субъектов стандартизации. Стандарты для технологов совершенно не нужны руководителям предприятий и наоборот. Но те и другие вынуждены пользоваться одним и тем же стандартом. Требования безопасности не имеют четких разграничений по степени опасности.

Эти и другие недостатки характерны для действующих стандартов. Особую озабоченность вызывает стандартизация лесоматериалов. Древесина – не просто экологически чистый и воспроизводимый материал, а еще выделяющий кислород и поглощающий углерод даже в мертвом состоянии, благодаря содержанию в нем легких, средних и тяжелых элементов, участвующих в этом процессе. Поскольку древесина является самым сложным в природе материалом, то и недостатков в ее стандартизации больше, чем у других материалов. На ее примере рассматриваются проблемы стандартизации.

Серьезные недостатки имеют различные теории стандартизации, которые рассматривают лишь частные вопросы, а единой теории глобальной стандартизации не существует. Необходимо рассмотреть понятие «система», ее свойства, связанные с ней закономерности и системные методы. Однако, под этими понятиями понимается все, что угодно, и ни один автор не объяснил толком, в чем суть этого. Автор пытается упорядочить эти понятия.

Истоки систем находятся в основополагающих понятиях Природы, этапах ее развития, структурных закономерностей построения и саморегулирования или управления. Конечным этапом развития Природы является механизм саморегулирования естественных систем и процесс управления искусственными системами.

А что это такое управляемая система, хорошо известно. Любой специалист по автоматическим системам управления может, не задумываясь, рассказать, что управляемая система – это объект управления, информация о нем, нормативная база и орган управления.

В процессе познания реальности осуществляется **сравнение** реальных систем с теоретическими моделями. Если реальные искусственные системы не идеальны, а теоретическая модель идеальна, то осуществляется практическое совершенствование реальности. Если, наоборот, естественные системы идеальны, а теоретические модели не идеальны, то совершенствуется теория.

Результатом сравнения может быть совпадение некоторых элементов, какие-то могут быть лишними, а каких-то может не хватать. Количество лишних или недостающих элементов сравнивается с оптимальным количеством. Лишние элементы в реальной или идеальной системах можно просто убрать, а недостающие надо создавать.

Результат такого сравнения характеризует обе эти системы. Он может быть нечувствительным, когда отклонения

незначительны и не влияют на работоспособность. Отклонения могут быть допустимыми, когда требуется лишь улучшения некоторые элементы. Если не больше половины элементов требует замены, то может потребоваться переработка одной или обеих систем, а если не пригодных элементов больше половины, то такие системы считаются неприемлемыми и требуется разработка новых.

Соответствие тех и других систем обеспечивают системы управления, которые могут быть автократичными, бюрократичными, демократичными или технократичными. Приведение реальных систем в соответствие с искусственными и наоборот осуществляется путем установления равнозначности форм управления, разработки соответствующих законов, формулирования свойств и уточнения понятий. Оно должно быть симметрично по всем их элементам.

С хорошо известной системы управления начинается системный подход к проблеме. Ему предшествуют процессы саморегуляции в природе. Их суть в том, что при образовании новых элементов в окружающей среде происходят какие-то локальные изменения. Эти изменения выравниваются окружающей средой, и система приходит в состояние равновесия. Так же работает и естественная система управления человека. Если ему холодно, он где и чем ему согреться. Если он проголодался, он старается чем-то утолить голод. И так по всем своим функциям.

Поэтому методологическое предназначение системного

подхода состоит в том, чтобы, во-первых, найти место объекта исследования во всеобщей классификации сознательной деятельности, во-вторых, сформулировать цель в соответствии с принципами саморегулирования в природе, в-третьих, использовать закономерности природы, отображенные в философских законах, для формулирования задач по созданию идеализированной модели искусственных систем и, в-четвертых, показать какие системные методы будут использованы. Проще говоря, задача системного подхода состоит в том, чтобы из имеющейся информации по количественному признаку оценить, является ли объект исследования системой или нет. Поскольку система имеет четыре элемента, а каждый последующий содержит все предыдущие, то для системного подхода достаточно такого самого простого признака.

Закономерности системного подхода.

Философскими законами, уточненными с помощью теории систем и используемые в системном подходе, являются: законы отрицания, законы перехода качества в количество и наоборот, законы единства и борьбы противоположностей, закон сохранения материи. Эти законы справедливы для всех уровней, но для каждого из них имеется своя трактовка.

Законы отрицания. Первичный закон отрицания, кото-

рый в соответствии с физической сущностью лучше было бы назвать законом отображения, регламентирует восхождение от конкретного человека с его естественной системой управления к структурным особенностям живой природы. Система управления, как известно, состоит из предметов управления, информации о ресурсах, которыми располагает человек и ее количественной оценки, нормативов качественных состояний и органа управления. Структурные особенности характеризуют естественную структуру взаимодействий живых организмов от простейших биорганов до человека.

Закон двойного отрицания, который в философии считается законом отрицания отрицания, регламентирует переход от живой природы к уровням всей природы. К таким уровням относятся, кроме живой природы, материальные предметы, механические объекты и энергетическая среда.

Закон тройного отрицания устанавливает закономерности переходов от материи к движению, от движения к силовым воздействиям (взаимодействиям), от сил к видам энергии, когда тепловая энергия создает магнитную, магнитная электрическую, а электрическая гравитационную.

Закон четверного отрицания предусматривает закономерности переходов от реального количества материи к идеальной мере, которая измеряет качественную изменчивость, а изменчивость предоставляет возможность сознанию оценить степень определенности понимания реальности.

Законы перехода от качества к количеству и наоборот.

Эти законы дополняют законы отрицания, регламентируя оба отображаемых элемента. Таких переходов три: от количества к мере, от меры к качеству, от качества к номенклатуре и наоборот. Законы действуют в одном направлении при учете ресурсов системы. При ценностном учете законы применяются в другом (обратном) направлении.

Для всех законов отрицания законы перехода качества в количество универсальны, а для каждого в отдельности они имеют свои особенности. Первичный закон отрицания имеет дело с системой управления, в которой объектом управления являются все виды ресурсов от энергии до людей, и с организацией системы. Ресурсы должны быть отображены, с одной стороны, в виде информации об их состоянии, а с другой стороны, они должны быть учтены количественно. Организация же живой природы характеризуется количеством взаимодействующих элементов.

Количественный учет осуществляется путем выбора в соответствии с классификацией вида ресурса, затем его качества, которое имеет свою меру (единицу измерения) и только после этого определяется количество однородных элементов определенного качества. Количественный учет дополняется стоимостным учетом, когда определяется стоимость всех ресурсов от однородных вплоть до их классов.

Такая двоякая мера регламентируется законодательными средствами соответствующего уровня, в соответствии с которыми работает управляющий орган от устных указаний

руководителя до саморегулируемых управленческих воздействий.

При действии закона двойного отрицания происходит переход от управляемой системы к организационной и от организационной к производственной. Соответствующую природу имеют законы перехода от количества к качеству. В частности, при втором отрицании они имеют организационную природу, с одной стороны, и регламентируют производственную систему с другой стороны.

Количественное регулирование организационной системы осуществляет административная подсистема. Информацией и учетом ресурсов занимается территориальная подсистема. Наука, разработка правил организации и законодательство относится к интеллектуальной подсистеме. Управление автократическими, бюрократическим, демократическими и технократическими методами является функциями правительства, как управляющей подсистемы. При этом каждый последующий элемент содержит предыдущий.

Производственная система в своей основе содержит людей с их количественными характеристиками. Она переходит в экономическую, где мерой являются деньги, а люди являются одновременно и потребителями, и производителями. Экономическая система создает технологическую, где производители удовлетворяют спрос потребителей. Идеализацией технологической системы служат функции система стандартизации, как нормативная модель технологии. Регу-

лятором технологической системы является контроль качества естественно с необходимыми полномочиями.

Производственная система предназначена для создания расходуемых и возобновляемых предметов потребления, а энергетическая система имеет дело с постоянным потреблением. Человеческий организм требует постоянной температуры тела и определенных параметров других видов энергии. Поэтому энергетическая система должна быть самостоятельной.

Закон единства и борьбы противоположностей. Этот закон отображает двоякие явления. Одним из них является движение, которое, с одной стороны, единый процесс, а с другой содержит два взаимосвязанных вида: вращение и поступательное перемещение. Это явление вроде бы подпадает под философский закон.

Но есть нюанс. Поступательное и вращательное движение находятся в устойчивом равновесии. Изменение одного вызывает симметричное изменение другого. Эти изменения со временем выравниваются, что и обеспечивает устойчивое равновесие. Единство и борьба отражены в законе философии, а равновесие нет. Следовательно, напрашивается два закона: закон единства противоположностей и закон борьбы противоположностей. Тогда можно говорить, что борьба заканчивается равновесием.

Закон сохранения материи. В философии не отражен физический закон сохранения энергии, которая является

неопределенной средой существования всех объектов Природы. В математике есть такой аналог. Это множество. А в философии нет. Следовательно, надо бы сформулировать четвертый закон философии, который должен быть первым. Что-то вроде закона сохранения материи.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сформулировать наиболее общее определение системы.

Система – это четырехмерный саморегулируемый или управляемый объект, троичные структурные элементы которого взаимодействуют, обеспечивая его циклическое функционирование, благодаря наличию внутреннего источника энергии или внешней среды существования.

Непросто в науке свое слово сказать.

В аспирантуре трудно учиться,
Надо много книжек прочитать.
В сжатые сроки чтоб уложиться.
И о семье своей не забывать.
...С руководителем надо поспорить,
...И защиту надо бы ускорить.
...С оппонентами надо ужиться,
...Чтобы лучше защититься.
Корифеям новое не нравится,
Но многое было замечено,
Хотя завистников яд проявляется,
Но трудом я был отмечен.
...Отдел стандартов с кандидатом
...Всем научный показали класс,
...Не мог Госстандарт автоматом
...Издать лесной стандарт без нас.
Секретариат ТК международного
Мы тоже надолго возглавили.
И стандартом миру пригодного
Страну наукой прославили.
...В ИСО мы долго заседали,

...В Женеве побывали мы не раз
...Науку там мы обсуждали.
...Свои труды возили на показ.
Мы фанерой над Парижем не летали,
На заседание ТК в него попали.
В разных странах побывали,
Где стандарты обсуждали.
...Так продолжалось четверть века
...Плодотворной работы такой.
...И это инициатива одного человека.
...Но... не нужен стандарт никакой.
"Мафия непобндима" – не мы сказали,
Это давно и хорошо известно.
Мы всем лишь показали,
Что сделать было бы уместно.
...Но прежде надо всем понять
...Такую истину простую
...Стандарты надо поднимать
...На высоту совсем иную.
Нужны стандарты для людей
Быть на страже качества
Против воровских идей
И разного рода ловкачества.
...Коллеги как-то пожелали,
...Чтобы на Канары их послали.
...Такой сюрприз ведь заслужили,

...Но тогда мы очень бедно жили.
Да, мы на Канары не попали.
Хотя такой поездки ждали,
В науке кое-что мы знаем,
И глубоко мы там копаем,
...Мы широко о том мечтаем,
...Что мир системно обитаем.
...Мы не только этим наследили,
...Теорию систем мы раскрутили.
Но не только это отчудили,
Нас в школе не тому учили.
Частицу и волну объединили,
Галактику и атом породнили,
...Разбор мы квантам учинили,
...ОТО и СТО мы уточнили.
...Как пыль попала нам в квартиры,
...И как живет душа в загробном мире.
Тайну Ленина раскрыли:
В экономике «азов» не знают
Но в этом никого не убедили -
Теоретики совсем не там копают.
...В математических основах не порядок,
...Комплекс почему-то не прижился,
...Не защищены триады от нападков.
И тензор слишком сильно сократился
Непросто бывает сказать

Свое слово в науке,
Еще труднее показать
Какие в догмах глюки.
...Но я не очень-то страдал,
...И не такое раньше повидал.
...Об одном я лишь мечтал,
...Чтоб Бог здоровьица мне дал.
Я ведь ни разу не скончался,
Когда со смертью я встречался,
Всевышнему, выходит, еще я нужен,
Излагать науку так же, и не хуже.
...Мало интересно что-то написать,
...Издать на Прозе шанс мне дали
...А чтобы прессе показать
...И на АШ мне блог создали.
Я сильно их благодарю,
Через них народу знания дарю
По вопросам весьма деликатным
Не всегда и не всем понятным.
...Академики нас иногда читают,
...Но не дают «добро» на печать
...В свои журналы не пускают.
...Они ведь догмы защищают,
...«Нахалов» надо замолчать.
Приходилось потерпеть
Критиканские коменты,

Зубами надо поскрипеть,
Готовя им свои ответы.
...Народ простой нас почитал,
...Спасибо кто-то нам сказал,
...Что непонятку разъяснили,
...Проблему четко объяснили.
Для таких вот людей опишу,
Что в науке трактуют неверно,
Писать, что я знаю, спешу,
И суть изложу непременно.

О системах в шутку

Системами не надо злоупотреблять,
Пора бы четко знать, что это такое.
Надо бы всем показать,
Представив понимание другое.
Автора надо критиковать,
Но оставив при себе плохое.
А если не способны идею понять,
То оставьте автора в покое.

Систем на свете много,
Но сущность у них одна.
Четыре элемента строго,
А основа у всех – среда.
Среда – это та же монада,
Множеством называется.
И когда это людям надо
Основой числа считается.
Диада – два вида процессов:
Величина их членов меняется,
И в комплексе без эксцессов
Пространство с временем бодаются.
Структуру понять очень сложно –
Много ученых триад боятся,

Но вектором сделать это можно,
Ведь все элементы троются.
Тетрада – четверная регуляция,
Живой природы основа,
Тензор опишет эту ситуацию,
Но для науки вопрос этот новый.
Особенность у тензоров одна:
Элемент содержит все предыдущие,
И закономерность сразу видна:
На единицу большие за ним идущие.
Две меры имеет каждый субъект,
И качества три разных вида,
Четыре имени каждого знает субъект
От неопределенности до индивида.
Противоположностей всего четыре
И как все в природе свершается
Их конфликтная борьба в этом мире
Равновесием завершается.
Взаимодействий видов всего три:
Очевиден пример обычной воды,
Противоположные вращения тоже смотри
И связей разных полюсов плоды.
Тензор – самый сложный объект
В современной математике.
Опишет самый важный проект
И в динамике, и в статике.

Сам содержит он двенадцать
Симметричных элементов,
Ну, а внешних все пятнадцать
Связанных фрагментов:
Множеств, комплексов и векторов
Как структурных элементов.
И к стыду институтских лекторов,
Намного больше, чем учат студентов.

В каждой шутке доля шутки
Остальное в шутках – истина,
К этим шуткам будьте чутки,
В них реальность, а не мистика.

Вместо заключения.

В книге акцентировано внимание читателей на недостатки существующей системы стандартизации и на то, как стандарты регулируют экономические, технологические и другие отношения в обществе. Без них не может обойтись ни одна система управления. Что касается экономической деятельности, то в ней существует правило: "Если есть товарная продукция, то требования к ней должны быть регламентированы стандартом". Иначе поставщик с потребителем не смогут договориться.

Нечеткие функции международной (глобальной), региональной, государственной (национальной) и местной (отраслевой) систем стандартизации, отсутствие единой для всех систем методики по разработке стандартов, громоздкая и неудобная классификация объектов стандартизации, неконкретные области распространения стандартов и другие недостатки свойственны существующим системам стандартизации.

Обращает на себя внимание технологическая эксплуатация крупными корпорациями, выпускающими готовую продукцию, мелких заготовительных предприятий. В стандартах на сырье устанавливаются требования, свойственные готовой продукции, но необоснованно жесткие для сырья и материалов. Стандартизованные методы измерения сырья за-

нижают его объемы. Не на все виды сырья, являющиеся готовой продукцией, разрабатываются стандарты, что дает определенные преимущества покупателям и т.д.

Не существует четкого подразделения стандартов по видам. Не стандартизована номенклатура субъектов стандартизации. Стандарты для технологов совершенно не нужны руководителям предприятий и наоборот. Но те и другие вынуждены пользоваться одним и тем же стандартом. Требования безопасности не имеют четких разграничений по степени опасности.

Эти и другие недостатки характерны для действующих стандартов. Особую озабоченность у автора, как специалиста, вызывает стандартизация лесоматериалов. Древесина – не просто экологически чистый и воспроизводимый материал, а еще выделяющий кислород и поглощающий углерод даже в мертвом состоянии, благодаря содержанию в нем легких, средних и тяжелых элементов, участвующих в этом процессе. Поскольку древесина является самым сложным в природе материалом, то и недостатков в ее стандартизации больше, чем у других материалов. На ее примере рассматриваются проблемы стандартизации.

Поскольку стандартизация неразрывно связана с экономикой, то об этих связях сказано в авторской книге "Экономисты не знают экономики???", размещенной на этом портале. Стандартизацию невозможно представить без математики, поэтому о возможностях математики можно прочитать

в книге автора "Математика нуждается в систематизации основ". если кого-то интересуют эти проблемы, автор может дать ссылку персонально.

В книге из системных методов затронут лишь системный подход. Обстоятельно изложить системные методы и всю теорию систем автор намерен в одной из следующих книг (если успеет). Для реализации этого намерения с учетом несовершенства философской и математической систем требуется достаточно много времени. Опустит ли Всевышний автору столько времени неизвестно.

Литература

- 1 Томпсон Д. Предвидимое будущее. М., 1958. С. 35-37.
2. Джинчарадзе А.К., Подлепа С.А. Открытые системы и функциональные стандарты. Стандарты и качество. № 4. 1998.
3. Юдин Э.Г Системный подход и принцип деятельности. Методические проблемы современной науки. Издательство «Наука», 1978.